

На правах рукописи

Факурдинова Алла Геннадьевна

**СИСТЕМА КВАЗИСУДЕБНЫХ ИНСТИТУТОВ
В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ 1920-Х ГГ.**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов - 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ») на кафедре «История и философия»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Пирожкова Ирина Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Пашин Василий Петрович**
доктор исторических наук, профессор;
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права

Гатилев Эдуард Вячеславович
кандидат исторических наук, доцент;
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет», доцент кафедры истории и теории государства и права

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 27 февраля 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами источниковедческого, историко-правового, историко-государственного характера. 1920-е гг., в широком смысле слова – период активного государственного строительства, когда в эволюции правовой государственной политики проявлялись значительные новации и управленческое разнообразие. С этой точки зрения исследование низовых органов социального контроля, выполнявших функции разрешения социальных конфликтов, сталкивавшихся в процессе правоприменительной деятельности с разнообразием и не шаблонностью жизненных обстоятельств, подлежащих их разбирательству, является актуальным и имеет характер изучения реальной конкретно-исторической практики применения зачастую умозрительных нормативных конструкций законодателя.

Актуальность исследования также диктуется богатством форм квазисудебных учреждений и общественных институтов, которые нуждаются в классификации, оценке их встроенности в систему советских и партийных управленческих структур, в российское общество эпохи НЭПа в целом.

Актуальность также диктуется переосмыслением в современной доктрине роли и характера квазисудебности в целом. В настоящее время квазисудебность определяется нейтральным в оценочном смысле целеполаганием: стремлением разгрузить суды и повысить медиативную примирительную социальную роль посреднических государственных структур.

Объект диссертационного исследования – система квазисудебных органов, действовавших в рамках советской государственности в её взаимодействии с обществом на территории Тамбовской губернии в 1920-е гг.

Предмет диссертационного исследования – процесс эволюции квазисудебных органов, социально-правовые основы их и особенно результаты их деятельности, роль в разрешении социальных конфликтов.

В целом объект и предмет исследования в наибольшей мере относятся к социальной истории, хотя и находятся на стыке с историей государства и права. В работе мы постоянно стремились подчёркивать использования конкретно-исторического подхода над формально-юридическим, который полностью в работе на данную тему исключать недопустимо.

Особо подчёркиваем соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по историческим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 07.00.02 «Отечественная история» и соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов».

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х гг., время, когда формировалась система советского государственного управления и ее нормативно-правовая база, реализовывались мероприятия нэпа и обновлялись социально-экономические отношения. Нижней границей выступает 1921 г. (однако в целях сравнения с действующими в 1920-х гг. правовыми нормами и институтами привлекался более ранний и более поздний материалы). Верхней границей выступает 1928 г., который с точки зрения эволюции правовой базы является важной вехой ее обновления и временем отказа от деятельности многих квазисудебных органов.

Территориальные рамки исследования охватывают Тамбовскую губернию, где проходили процессы становления государственных советских органов управления и общественных учреждений. Исторические материалы, отражающие работу низовых советских органов управления, отложились в соответствующих архивных фондах.

Степень разработанности темы. Послереволюционный период вплоть до конца 1920-х гг. ознаменовался становлением большевистской историографической доктрины. Она опиралась на представление строителей государства и советской его модели, в рамках этой модели не предполагалось деление властей на ветви и выделение независимой судебной власти. Типичной является публикация П. И. Стучки «Народный суд в вопросах и ответах»¹. Авторами других подобных исследований были непосредственные строители советской государственности, первые прокуроры и судьи. Образцом таких исследований может служить книга К. Х. Данишевского² о реввоен трибуналах.

В кристаллизованном виде теория народного правосудия представлена в работах советских государственных деятелей³. Работа Н. В. Крыленко «Суд и право в СССР»⁴, подводит итоги развития судебной и шире – правоохранительной системы.

И. С. Войтинский⁵ был одним из первых, кто занимался исследованием трудовых споров с применением примирительно-третейского разбирательства как до 1917 г., так и в советское время, выделяя их теоретико-доктринальные характеристики.

В 1930-1940-х гг. литература о советских государственных и общественно-государственных органах практически не выпускалась

¹ Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918. 120 с.

² Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М.: Ревтрибунал Республики, 1920. 61 с.

³ Курский Д. И. Десять лет на страже советского права // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 43 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/332070> (дата обращения: 15.05.2019).

⁴ Крыленко Н. В. Суд и право в СССР. Ч. 1. Основы судостроительства. М.; Л.: ГИЗ, 1927. 164 с.

⁵ Войтинский И. С. Примирительное и третейское разбирательство в капиталистических странах. Основные вопросы соглашения и арбитража. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ВЦСПС, 1926. 91 с.; Войтинский И. С. Примирительные камеры в России. М.: Универс. б-ка, 1917. 32 с.

Работы, созданные в 1950-1960-х гг., как и в 1920-е гг., во многом продолжали пропагандировать идеологию самой справедливой советской модели правосудия.

Лишь в монографии М. В. Кожевникова «История советского суда»⁶, которую можно признать комплексным исследованием, автор описывает процесс организации народных судов и квазиорганов, приводя некоторые статистические данные.

В 1950 г. появилось диссертационное исследование Л. Н. Гусева, где автором рассматривалась деятельность Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), революционных трибуналов⁷. В 1965 г. вышла в свет монография Е. Н. Городецкого «Рождение советского государства»⁸, в которой описан процесс основания советского государства и особенно его чрезвычайных органов.

Редким квалификационным исследованием по тематике квазисудебности являлась диссертация И. А. Ушакова⁹, написанная в рамках идеологических постулатов, свойственных историографии сталинского периода.

Важные для историографии исследования по рассматриваемой тематике были проведены в 1960-е гг. Их результаты были представлены в книгах Г. Н. Агеевой¹⁰, Н. Ф. Кузнецовой¹¹, А. П. Чугаева¹².

⁶ Кожевников М. В. История советского суда. 1917 – 1947. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 376 с.

⁷ Гусев Л. Н. Советская военная юстиция в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. 32 с.

⁸ Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М.: Наука, 1965. 532 с.

⁹ Ушаков И. А. История суда в первый период Советской власти (октябрь 1917 – июль 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. 12 с.

¹⁰ Агеева Г. Н. Товарищеские суды и их взаимодействие с государственными органами. М.: Сов. Мин. РСФСР, 1967. 88 с.

¹¹ Кузнецова Н. Ф. Дела о преступлениях, рассматриваемых товарищескими судами. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 63 с.; Кузнецова Н. Ф. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М.: Юрид. лит., 1964. 96 с.

Довольно обширной была группа статей о товарищеских судах¹³. Она отражала общественно-политическую обстановку того времени, когда советское руководство придавала повышенное значение товарищеским судам.

Особое место в истории изучения вопроса в 1960-е гг. занимает труд советского юриста Е. Я. Вольдмана¹⁴, который подчеркивал общественную природу товарищеского суда, противопоставляя ее государственно-правовому началу.

В диссертации П. И. Икорского¹⁵ дисциплинарные товарищеские суды выступали как борцы за высокую производительность труда, и упрочение дисциплины рабочих.

В 1970-1980-х гг. практически не было специальных работ по истории раннесоветских квазисудебных органов. Они изучались в широком контексте становления советской судебной системы¹⁶.

¹² Чугаев А. П. Малозначительные преступления и товарищеский суд. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1966. 298 с.

¹³ Клейнман А. Ф., Орловский П. Е. Рассмотрение товарищескими судами гражданско-правовых споров // Советское государство и общественность в условиях развернутого строительства коммунизма: сб. ст. / под ред. Н. Г. Александрова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. С. 410 – 432; Хангельдыев Б. Б. Об основных направлениях деятельности товарищеских судов на современном этапе // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права: сб. ст. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР; Свердлов. юрид. ин-т; ред. коллегия: С. С. Алексеев и др. Свердловск, 1962. С. 466 – 500; Гуценко К. Ф. Товарищеские и народные суды // Формы участия общественности в борьбе с преступностью / отв. ред. М. Ю. Рагинский. М.: Госюриздат, 1963. С. 127 – 150 и др.

¹⁴ Вольдман Е. Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. 288 с.

¹⁵ Икорский П. И. Организация и деятельность товарищеских судов в первые годы Советской власти (1917 – 1922 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. 17 с.

¹⁶ Темушкин О. П., Добровольская Т. Н. Становление и развитие советской судебной системы // Суд в СССР. М.: Юридическая литература, 1977. С. 67-87; Божьев В. П. Первые основы судостроительства СССР и союзных республик и их значение для становления законодательства о суде // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 5. Калининград: Калининградский государственный университет, 1977. С. 88-101; Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М.: Наука, 1972. 216 с.; Курицын В. М. Становление социалистической законности. М.: Наука, 1983. 194 с.;

В современной историографии преобладают статьи об отдельных квазисудебных органах советского периода.

Деятельность расценочно-конфликтных комиссий рассматривалась в статьях О. А. Виноградовой, М. П. Пастух, Г. Г. Бриль, О. А. Черновой, С. А. Красильникова, Т. Э. Ханукаевой, Т. В. Юдиной, С. В. Ярова¹⁷.

Серия публикаций основана на региональном историческом материале о деятельности дезертиркомиссий: И. Б. Беловой¹⁸ (Калужская губерния), А. С. Позднякова¹⁹ (Вятская губерния), А. В. Медведева²⁰ (Нижегородская губерния), В. Б. Безгина²¹ (Тамбовская губерния).

¹⁷ См., например: Виноградова О. А. Из истории становления института разрешения индивидуальных трудовых споров в России // Управленческое консультирование. 2013. № 3. С. 95 – 105; Пастух М. П. Материалы расценочно-конфликтных комиссий промышленных предприятий г. Тюмени в 1921 – 1929 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 149 – 151; Бриль Г. Г. Трудовые конфликты в годы первой пятилетки (1928 – 1933 гг.): предпосылки возникновения и способы их разрешения // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 1. С. 251 – 254; Чернова О. А. Деятельность профессиональных союзов по разрешению трудовых конфликтов на предприятиях центрального Черноземья в 1920-е годы (по материалам Курской и Воронежской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 188 – 196; Красильников С. А. На изломах трудовой конфликтологии: трудовое право в конце 1920-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2018. Т. 26. С. 73 – 82; Ханукаева Т. Э. Законодательное регулирование альтернативных способов разрешения трудовых споров о праве в России: исторический анализ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10 (38). С. 247 – 253; Юдина Т. В. Расценочно-конфликтные комиссии на концессионных предприятиях СССР в годы новой экономической политики [Электронный ресурс] // Magistra Vitae: электр. журнал по историческим наукам и археологии. 2009. № 16 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastsenochno-konfliktnye-komissii-na-kontsessionnyh-predpriyatiyah-sssr-v-gody-novoy-ekonomicheskoy-politiki-1> (дата обращения: 26.11.2019); Яров С. В. Предпосылки конформизма: прекращение забастовок в Петрограде в 1917 – 1925 гг. // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 109 – 146.

¹⁸ Белова И. Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник ТвГУ. Сер. История. 2016. № 2. С. 24 – 40.

¹⁹ Позднякова А. С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_27453.html (дата обращения: 26.11.2019).

Необходимо отметить публикации Н. Н. Мовчина²² и С. П. Оликова²³, которые раскрывали сущность чрезвычайной деятельности квазисудебных учреждений, особенно интересных для нас органов борьбы с дезертирством.

Деятельности земельных комиссий специально посвящена статья А. А. Беркутова²⁴. К ней примыкают исследованию способов разрешения социальных конфликтов в сфере землепользования (статьи Э. В. Гатилова²⁵, В. П. Николашина²⁶, В. В. Кулачкова²⁷).

²⁰ Медведев А. В. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним в Нижегородской губернии в годы Гражданской войны (1918 – 1920) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 72 – 81.

²¹ Безгин В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно». Телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920 – 1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1009 – 1019.

²² Мовчин Н. Н. Комплектование Красной Армии: исторический очерк / Штаб РККА. Упр. по исслед. и использованию опыта войн. Л.: Изд. Воен. тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.

²³ Оликов С. П. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л.: Изд. Воен. тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 128 с.

²⁴ Беркутов А. А. Правовое регулирование земельных отношений в деревне в годы нэпа (1921 – 1929 гг.) // Надежность и качество: тр. Междунар. симпозиума. 2007. Т. 2. С. 168 – 171.

²⁵ Гатилов Э. В., Николашин В. П. Поземельные конфликты Черноземья начального советского периода 1917-1920 гг. // Клио. 2019. №. 12 (156). С. 106-123; Гатилов Э. В. Поземельные конфликты в реформировании земельных отношений начального периода советской власти 1917-1920 годов (по материалам уездов Воронежской, Орловской, Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 27-32.

²⁶ Николашин В. П. Поземельные конфликты в начальный период советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116-125; Николашин В. П. Роль землемеров в развитии поземельных отношений в 1917-1919 гг. (на примере Тамбовской, Орловской, Воронежской, Рязанской губерний) // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2020. № 1 (10). С. 53-61.

²⁷ Кулачков В. В., Николашин В. П. Историко-правовые особенности земельных отношений в первое постреволюционное десятилетие (на материалах Западного и Центрально-Черноземного регионов) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы III международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет; под редакцией Т.И. Рябовой. Изд.: Брянский государственный инженерно-технологический университет. 2016. С. 106-115.

В контексте рассматриваемой темы истории квазисудебности заслуживает внимания монография С. А. Есикова «Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921 – 1928 гг.)»²⁸. Частично в монографии затрагивается деятельность Тамбовской земельной комиссии. В монографии О. Ю. Винниченко и О. И. Филонова рассматривается деятельность товарищеских судов и сельских примирительных камер²⁹. Специально примирительных камер изучена в статьях М. А. Арсеньев, М. В. Матненко, В. Б. Морозов, О. Н. Мигущенко, В. В. Доржеева.

Из современных диссертаций о квазисудебных органах отметим работу Н.С. Лобыревой³⁰, в которой их деятельность освещена на материалах Брянской губернии.

В значительной мере мы «отталкивались» от диссертации А. И. Клюкина, посвященной деятельности судебных органов Тамбовской губернии в 1920-е гг.³¹. На фоне этой историко-юридической работы особенно виден социально-исторический характер нашей работы, участие в вершении правосудия не только государства, но и представителей общественности.

Единство народного правосудия, как принцип, заложенный в основополагающих документах, раскрыт в работе О. А. Колтунова³².

Однако в целом работ, посвященных всей системе правосудия 1920-х гг., особенно её квазисудебной части, к настоящему времени в

²⁸ Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921 – 1928 гг.): монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 120 с.

²⁹ Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период нэпа: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 172 с.

³⁰ Лобырева Н. С. Организационно-правовой опыт становления и функционирования судебных органов в РСФСР в период нэпа (на примере Брянской губернии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 192 с.

³¹ Клюкин А. И. Судебные органы Тамбовской губернии в 1920 – 1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 202 с.

³² Колтунов О. А. Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции в первые годы Советской власти, 1917 – 1925 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 216 с.

историографии явно недостаточно. Основываясь на таком состоянии изученности вопроса, мы сформулировали цель и задачи своей диссертации.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании квазисудебных органов, действующих на территории Тамбовской губернии в 1920-е гг. на основе анализа нормативных и правоприменительных материалов.

В рамках обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

– выделить и исследовать систему нормативных правовых источников, лежащих в основе деятельности внесудебных органов, имевших судебные полномочия, существовавших в РСФСР в целом и в Тамбовской губернии в частности;

– изучить систему разрешения трудовых социальных конфликтов средствами «общественного правосудия» в сфере промышленности на материалах товарищеских судов;

– исследовать сферу полномочий расценочно-конфликтных комиссий в рамках разрешения трудовых споров;

– рассмотреть исторический социальный феномен дезертирства и рассмотреть деятельность квазисудебных карательных учреждений чрезвычайного характера (комиссий по борьбе с дезертирством);

– проанализировать статус земельных комиссий и их роль в разрешении социальных конфликтов в сельской местности как учреждений, наиболее близких по своей форме к судебному органу;

– определить исторические основы примирительной медиативной формы разрешения социальных конфликтов и дать сравнительную характеристику работы разных примирительных учреждений («примирительных камер»).

Основными **источниками** диссертации являются:

1. Архивные источники, представляющие собой в основном официальные документы советских органов управления и общественных

учреждений, можно классифицировать как делопроизводственные документы, содержащие отчеты о деятельности, переписку, протоколы заседаний по разбираемым делам, анкеты дезертиров. Данная группа документов отложилась в Государственном архиве Тамбовской области³³. Кроме того, введены в научный оборот архивные документы, хранящиеся в центральных архивах³⁴.

2. Нормативные правовые акты 1920-х гг., регулировавшие те сферы, к которым относилось выявленное квазисудебное разбирательство. Особенностью данной группы источников применительно к 1920-м гг. является отсутствие систематизации, позволяющей осуществлять их тематический поиск. Выявление такой группы источников само по себе представляло самостоятельную исследовательскую проблему.

3. Материалы профессиональной периодической печати 1920-х гг., в том числе и региональной на предмет выявления материалов, характеризующих работу квазисудебных учреждений на местах. В указанных изданиях в основном освещалась деятельность земельных комиссий, рабочих предприятий, фабрик, решения советской власти.

³³ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-813: Рассказовский государственный кожевенный завод (Госкожзавод); Ф. Р-1889: Уездные комиссии по борьбе с дезертирством при комиссариатах по военным делам (Укомдезертиры); Ф. Р-3777: Рабочий дисциплинарный товарищеский суд Тамбовского губернского профсоюза соработников; Ф. Р-11: Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уисполкомы); Ф. Р-950, Р-955: Земельные управления исполнительных комитетов уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уземуправления, УЗУ); Ф. Р-11: Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии (Губисполком, ГИК).

³⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2: Ленин Владимир Ильич; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 130: Совет Народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) – Совет Министров РСФСР; Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-2544: Дисциплинарный товарищеский суд при участковом профсоюзе железнодорожников № 11 станции Москва-Брянская.

4. Статистические данные о работе квазисудебных органов и учреждений как неопубликованные (архивные), так и опубликованные в раннесоветской периодической печати и сборниках разного назначения.

5. Мемуарная литература, позволяющая с культурно-исторической стороны осветить квазисудебные органы, придать им «живой», красочный колорит, выявить эмоциональную значимость тех или иных конфликтов и работы квазисудебных общественных институтов.

6. Инструктивные материалы, которые использовались как вспомогательные пособия при квазисудебном производстве. Основная часть инструкций генерировалась в Московской губернии, и не всегда направлялась в регионы, поэтому большая часть инструктивных материалов отложилась в Российской государственной библиотеке им. В.И. Ленина.

Теоретико-методологическая основа исследования. Базой методологии выступают принцип историзма и хронологическая последовательность изучения историко-правового материала на основе классического подхода к периодизации отечественных социально-правовых и социально-экономических явлений. Особое значение придавалось подходам социальной истории, первоочередному анализу общества в его отношениях с государством, прямому участию общественности в повседневной деятельности квазисудебных органов в конкретно-исторических условиях 1920-х гг.

Использованы компаративистские методы при анализе сходства и различия в регулировании разнообразных процессов в рамках выбранного для исследования периода. При изучении отдельных крупных нормативных актов проведено исследование форм права как законченного целостного изложения воли законодателя в конкретный исторический момент. При рассмотрении первоисточников, архивных документов использовались методы источниковедческого анализа, а также статистические методы для обработки количественных данных. Методы описательной статистики применялись для презентации исторических данных в форме таблиц; для сравнения квазисудебных органов – сравнительно-исторический метод.

Сравнение квазисудебных органов в различных губерниях позволяло выявить особенности деятельности и статуса квазисудебных органов, действовавших на территории Тамбовской губернии. При построении структуры работы был применен проблемно-хронологический метод, который позволил проанализировать различные явления в хронологическом порядке их эволюции в рамках исследуемого периода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведено исследование квазисудебных органов 1920-х гг. впервые в отечественной историографии на материалах Тамбовской губернии. Исследованы актуальные проблемы квазисудебных органов губернии. Проведено сравнение квазисудебных органов с современными квазиорганами Российской Федерации. Введены в научный оборот архивные источники, которые характеризуют участие в вершении правосудия не только государственных структур, но и сравнительно широких слоёв общественности.

Теоретическая значимость исследования заключается в новом толковании исторических и историко-правовых процессов, которые обуславливали создание и деятельность квазисудебных органов. На основе проведенного анализа нормативно-правовых документов, архивных материалов, других видов исторических источников уточнено понятие «квазисудебные органы» применительно к конкретному периоду истории.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при написании научных трудов по отечественной истории, истории советского государства и права, истории профсоюзного движения, регионалистике; в учебном процессе при разработке курсов теории и истории государства и права, истории правовой политики советского государства, истории судебного права, истории Тамбовского края.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее важные, принципиальные черты, роднившие статус рассмотренных квазисудебных институтов с судебными органами (Народными судами) – это форма процесса (процедуры принятия решения,

рассмотрения дела по существу, апелляционные процедуры, система доказательств и др.), включенность в систему административного надзора другими советскими органами – Народными судами и Прокуратурой, Народным комиссариатом юстиции и труда, а в ряде случаев – обязательность к исполнению достигнутых в квазисудебном органе решений.

2. Рассмотренные в работе квазисудебные институты (товарищеские суды, примирительные камеры и сельские примирительные камеры, комиссии по борьбе с дезертирством, расценочно-конфликтные комиссии, земельные комиссии) обладали разнообразным статусом и разным уровнем интеграции с государственными, в том числе и судебными структурами. Они обладали обширными полномочиями в сфере разрешения трудовых, семейных, жилищных, имущественных, служебных отношений на низовом, приближенном к населению уровне. По своим социальным функциям (форме разрешения конфликтов) мы делим их на преимущественно наказательные (карательные) и преимущественно примирительные (медиативные).

3. Квазисудебные структуры, как правило, носили в 1920-е гг. постоянный характер, были включены в систему социального контроля и разрешения социальных конфликтов, за исключением редких структур, которые были учреждены в более ранний постреволюционный период (дезертиркомиссии). Бóльшая их часть сохранялась и в последующие периоды, некоторые играли значительную роль (товарищеские суды), некоторые трансформировались в иные формы (расценочно-конфликтные комиссии – в комиссии по трудовым спорам, земельные комиссии – в мировые и федеральные суды, а также в органы по контролю и надзору за использованием и охраной земель).

4. Хронологические границы действия мер новой экономической политики совпадают с ключевыми точками эволюции системы квазисудебных органов, так как в 1920-е гг. активно формировалась система государственных советских органов власти и управления в целом, шло активное государственное строительство, в рамках которого не

предполагалось, с одной стороны, создание отдельных самостоятельных ветвей власти, и с другой стороны – внедрение мероприятий нэпа способствовало активизации имущественных, земельных и трудовых споров, полная перестройка семейно-брачного, жилищного регулирования также ломала прежние социальные отношения и делала необходимым разрешение социальных конфликтов.

5. Наиболее важная тенденция развития в статусе квазисудебных органов общественной природы – это тенденция «огосударствления», под которой понимается проникновение элементов государственного контроля, включение в систему государственных органов (оформление статуса «продолжения» деятельности государства), формализация и унификация деятельности органа средствами правовой политики. Наиболее показательным с этой точки зрения является эволюция статуса товарищеских судов (статус проявлялся в невозможности обжалования с 1928 г. их решений и четко выраженной иерархизированной системе наказаний).

6. Значительными по объему разбираемых конфликтов выступают учреждения медиативного, примирительного, посреднического характера. Деятельность примирительных камер и расценочно-конфликтных комиссий с этой точки зрения является наиболее показательной. Примирительные учреждения имели смешанную, общественно-государственную природу, разрешали преимущественно трудовые споры и значительно более широкий круг вопросов (мелкие уголовные и гражданские дела), если осуществляли свою деятельность в сельской местности. Смешанная природа этих учреждений и специфика социального государственного контроля именно в сельской местности характеризуется деятельностью сельских примирительных камер.

7. Наиболее приближенными к судебным органам власти, почти полностью копирующими судебный процесс, формы судебной документации, статус лиц, принимающих решение (судей), являлись Земельные комиссии, которые в результате анализа круга их полномочий и подчиненности можно квалифицировать как вид специального суда.

8. Нормативная база работы квазисудебных органов в целом формализовала некоторые демократические принципы, проявлявшиеся в близости принимающих решения ответственных лиц к населению, попытки установить гендерный баланс среди членов квазисудебных учреждений, допуске к работе лиц с опытом, но невысоким уровнем образования, выборность некоторых структур. Однако эти принципы дозированно реализовывались в условиях идеологической индоктринации, осуществляемой государством.

Апробация результатов исследования. Некоторые результаты исследования представлены научной общественности в виде публикаций в научных изданиях общим объемом 6 п.л., в том числе 5 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования докладывались и обсуждались в выступлениях на 2-х международных и всероссийской научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во *введении* указаны актуальность, цель, задачи, объект и предмет исследования. Установлены хронологические и территориальные границы изучаемой темы, раскрыта степень изученности, а также источниковая база диссертационного исследования. Обоснованы методология научного исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе диссертации «Советские квазисудебные органы в регулировании трудовых и служебных отношений в 1920-е гг.»** изучена деятельность рабочего дисциплинарного товарищеского суда и

товарищеских судов на предприятиях, заводах и фабриках, расценочно-конфликтных комиссий и комиссий по борьбе с дезертирством.

Параграф 1.1 «Эволюция института дисциплинарного товарищеского суда» раскрывает основу становления рабочего дисциплинарного товарищеского суда и товарищеских судов, действовавших с 1928 г. на предприятиях, заводах и фабриках. Первые нормативные акты о товарищеских судах относятся к 1919 г.

Декретом 1919 г. СНК РСФСР создавались товарищеские суды, которые должны были проводить политику укрепления дисциплины труда, учить рабочих передовому опыту использования производительных сил (ресурсов) наиболее оптимальным способом. Положение устанавливало систему наказаний, применяемых рабочим дисциплинарным товарищеским судом, действующую от низшего наказания к высшему.

Для повышения трудовой дисциплины до наивысших пределов было принято новое «Положение о дисциплинарных товарищеских судах» (1921 г.), которое увеличило перечень дел, которые имели право рассматривать дисциплинарные товарищеские суды, теперь помимо прогулов и опозданий на работу, товарищеский суд мог рассматривать дела о мелких присвоениях и злоупотреблениях, хулиганстве.

Затем рабочий дисциплинарный товарищеский суд прекратил свое существование в 1922 г., в связи с введением в действие Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. и был возрожден в 1928 г., на основании Постановления о товарищеских судах, которое в отличие от предыдущих, предусматривало создание товарищеских судов непосредственно на предприятиях. Система наказаний претерпела существенные изменения: по сравнению с предыдущими дисциплинарными товарищескими судами новый товарищеский суд не был так устрашающ, поскольку самым строгим наказанием был штраф до 10 рублей. Однако за год существования товарищеские суды показали себя как не эффективные, в связи с чем в 1929 г. полномочия товарищеского суда были расширены принятым

Постановлением. Указанное Постановление 1929 г. было отменено на основании постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.02.1931 г. «О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях», которое определило главными задачами суда: борьбу с пережитками старого быта (это был существенно-новый в целеполагании правовой политики в этой области) и борьбу за проведение твердой производственной дисциплины, за выполнение производственно-финансовых планов предприятий и учреждений.

В Тамбовской губернии товарищеские суды появились не сразу после принятия Декрета 1919, а спустя год. В 1920 г. был образован дисциплинарный товарищеский суд в Тамбовской губернской советской больнице при союзе Всемедиксантруд. Деятельность суда была направлена на соблюдение, как тогда выражались, трудов порядка в больнице.

В 1921 г. дисциплинарный товарищеский суд был создан при Тамбовском губернском профсоюзе советских работников. Но он показал свою неэффективность и не способность в принятии решений, поскольку за период с 31 января по 28 июня 1921 г. этим судом было рассмотрено всего лишь 19 дел, по которым внесены промежуточные решения.

После 1931 г. товарищеский суд был образован на Моршанской текстильной фабрике Тамбовской губернии, как борец с прогульщиками и нарушителями дисциплины на фабрике. Однако суд был не способен в полной мере реализовывать цели Постановления 1931 г., что стало очередным подтверждением неэффективности товарищеских судов.

Параграф 1.2 «Организация и принципы работы расценочно-конфликтных комиссий» рассматривает деятельность расценочно-конфликтных комиссий (РКК), которые работали согласно Положению, утвержденному Постановлением Народного комиссариата труда РСФСР от 3 ноября 1922 г. Предприятия любой формы собственности в 1920-е гг. должны были организовывать РКК.

В деятельности РКК можно выделить три направления (функции).

Первая была связана с нюансами реализации коллективного трудового договора или тарифного соглашения на предприятии.

Второе направление охватывало собственно разрешение споров, то есть включало в себя стадии судебного разбирательства между конфликтующими сторонами.

Третье направление – разработка локальных актов предприятия, которые устанавливали дисциплину труда и режим рабочего времени.

В систему РКК на предприятиях, особенно крупных, входило несколько комиссий: цеховые и общезаводские.

В дальнейшем НКТ СССР 12 декабря 1928 г. было принято новое Положение о РКК, которое расширило и урегулировало деятельность РКК, однако прошлое Постановление 1922 г. отменено не было.

По новому Положению 1928 г. в расценочные функции вошли новые «подфункции», такие как установление системы поощрений, допустимых норм брака, нормирование сверхурочных работ.

В конфликтные функции входил разбор практически всех возможных ситуаций, связанных с конфликтами в трудовой, производственной, служебной сфере, в сфере социального управления.

Применительно к Тамбовской губернии 1920-х гг. была изучена деятельность РКК на Рассказовском кожевенном заводе, которая в основном занималась рассмотрением социальных конфликтов, споров, возникавших в организации производственного процесса. Самыми частыми были дела о компенсации за неиспользованный работником отпуск, повышении разряда и, следовательно, пересчете жалования, получении спецодежды, а также сокращении рабочих мест и сотрудников.

В параграфе 1.3 «Роль комиссий по борьбе с дезертирством в установлении социального порядка» изучена деятельность указанных учреждений, в том числе на Тамбовщине. Постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны была образована Центральная комиссия по борьбе с

дезертирством, как временный орган. Ценкомдезертир являлась высшим органом, которому давалось право на местном уровне создавать комиссии по борьбе с дезертирством, осуществлять контроль в отношении данных комиссий, налагать дисциплинарные взыскания на работников комиссии, утверждать инструкции по их работе, выносить постановления и распоряжения, которые были обязательными к исполнению.

В Тамбовской губернии 19 февраля 1919 г. была образована Тамбовская уездная комиссия по борьбе с дезертирством, которая представляла собой учреждение, проводящее непосредственно в жизнь распоряжения центра и активно действующее в сфере борьбы с дезертирством. Целью деятельности Тамбовской Укомдезертир было пресечение дезертирства в губернии. Районы в свою очередь осуществляли свою деятельность на основании Положения о Райкомиссиях по борьбе с дезертирством Тамбовского уезда. Материал дезертиркомиссий Тамбовской губернии подтверждает общероссийские характеристики и имеет в то же время своеобразные черты в силу того, что губерния была центром крестьянского восстания. Как можно заметить, социальный состав лиц, входивших в дезертиркомиссии, и социальный состав самих дезертиров основательно не рассматривался. Статистические данные в отчётах, зачастую не заполнялись должным образом, то есть абсолютное число нарушителей-дезертиров не высчитывалось. Облавы в деревнях, приводили к голоду в Тамбовских деревнях, и ущемлению семей дезертиров.

Во второй главе «Деятельность советских квазисудебных органов в разрешении конфликтов в сельской местности» исследуется деятельность земельных комиссий, как специального суда, примирительных камер и сельских примирительных камер, эволюционировавших в сельские общественные суды.

Параграф 2.1 «Земельные комиссии – регуляторы земельных, имущественных и семейных отношений» раскрывает сущность земельных комиссий, которые, согласно Земельному кодексу РСФСР, были учреждены

«для разрешения споров по земельным делам» и разделены на губернские, уездные и волостные. В обязанности комиссий входило разрешение конфликтов и споров, возникающих на местах по поводу распределения земель, разрешение споров по групповому или индивидуальному землепользованию, споры по выделу земли из общественного фонда, переделов земли, изменение размеров, границ участка, а также семейные разделы земли.

Отнесение семейных споров, касающихся части раздела земли, позволяет говорить о том, что земельные комиссии вмешивались в частную жизнь, и позиционировались как орган правосудия, в связи с чем их деятельность можно сопоставить с деятельностью мирового суда и квалифицировать ее как квазисудебную, то есть обладающую всеми атрибутами судебной юрисдикции в современном понимании этого термина.

ЗК РСФСР четко указывает, что «никакие местные органы республики, кроме земельных комиссий, не имеют права принимать к своему производству земельные споры и вмешиваться в их рассмотрение, приостанавливать исполнение, изменять или отменять вынесенные ими постановления».

В Тамбовской губернии были образованы Тамбовская, Моршанская и Кирсановская уездные земельные комиссии, которые выполняли судебные функции при рассмотрении земельных, имущественных, семейных споров с вынесением приговора. В целом рассмотрение дел в уездкомиссии было затяжным, отмечались расхлябанность, волокита в их работе.

Параграф 2.2 «Формирование и деятельность примирительных камер и сельских примирительных камер» раскрывает сущность данных учреждений. Первое Положение о примирительных камерах на законодательном уровне было издано в 1922 г., они создавались как государственные структуры при НКТ и его местных органах. Предметом регулирования были трудовые правоотношения и конфликты между работниками и работодателями. Решения примирительных камер

приводились к исполнению самими сторонами, то есть отдавались на их добрую волю.

Затем было принято новое положение о примирительных камерах (1923 г.). Положение 1923 г. определило, что соглашения примирительных камер имело силу договора, за нарушение которого была предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 133 УК РСФСР. Более детально был определен статус достигнутого соглашения – он понимался как договор, со всеми его атрибутами.

Примирительные камеры являлись регулятором трудовых отношений, образуясь для рассмотрения каждого отдельного случая, действовали как непостоянный орган, позволяли рабочим решать свои проблемы внесудебным способом без разбирательства в суде.

Сельские примирительные камеры выполняли функции по рассмотрению мелких дел, они не были частью судебной системы, но выступали «заместителями судов», квазисудами. Примирительные камеры первой половины 1920-х гг. и примирительные сельские камеры конца 1920-х гг., эволюционировавшие в суды, были встроены в систему народных судов советской России.

В Тамбовском округе было образовано 7 сельских примирительных камер, которые разбирали мелкоуголовные, гражданские дела, позволяли крестьянам быть приближенными к суду, сокращая транспортные расходы на поездки в Народный суд, а также проводили воспитательную и просветительскую деятельность среди населения.

В *заключении* автор подводит итоги проделанной работы, указывая, что проведенное исследование процесса формирования квазисудебных органов на конкретно-историческом общероссийском материале и материалах Тамбовской губернии в 1920-е гг., анализ нормативной базы органов социального контроля, посредничества, близких к выполнению судебных функций, с позиций историзма позволили сделать выводы об их значительном присутствии в жизни общества того времени, в регулировании

самых разнообразных общественных отношений внесудебных (квазисудебных) органов и выделении их в отдельные государственные или полугосударственные институты.

Анализ правовой, социальной природы квазисудебных институтов позволил их разделить на группы по нескольким критериям: природа возникновения – общественная или государственная; по методу разрешения социальных конфликтов на преимущественно медиативные и карательные; по области регулирования: на регулирующие трудовые, семейные отношения, а также отношения по поводу мелкоуголовных и административных правонарушений.

Исторические документы показывают широкую палитру вопросов, разрешаемых средствами исследованных социальных институтов: это в первую очередь трудо-бытовые конфликты между рабочими и служащими, рассмотрение дел мелкоуголовного и мелкогражданского характера, семейно-бытовых конфликтов.

На основе исторических источников по Тамбовской губернии можно утверждать, что в состав квазисудебных органов допускались лица с непрофессиональным образованием (нередкостью было и отсутствие грамотности), беспартийные, относительно молодые. Особым условием в ряде случаев было требование соблюдать при формировании описываемых структур гендерный баланс, что являлось новаторством в устройстве социальных отношений, внедрением передового принципа, позволяющего ввести в общественный дискурс ту половину населения, которая прежде почти не имела голоса. В сельских примирительных камерах постулировался гендерный принцип формирования состава камеры, где преимущество отдавалось женщинам, что обуславливалось ответственностью и добросовестным исполнением ими своих обязанностей.

Проведя изучение иерархии судов советской системы, квазисудебные органы можно отнести к «дочерним» судам советского государства.

Характеризуя отдельные изученные квазисудебные органы в системе органов социального контроля 1920-х гг., мы сделали следующие обобщения относительно конкретных их разновидностей.

Товарищеский суд выступал структурой общественного происхождения, очевидно эволюционировавшей к началу 1930-х гг. в квазигосударственный институт. Действие законодательства о товарищеских судах распространялось на все типы предприятий и учреждений, они выносили наказательные решения наравне с Народным судом.

Расценочно-конфликтные комиссии и примирительные камеры выступали в основном как медиативные органы, их целью был поиск компромисса, составление соглашения и примирение конфликтующих субъектов, то есть они были максимальной приближены к рабочему классу.

Примирительные камеры имели непостоянный характер деятельности, и образовывались для решения конкретных конфликтов. Разбор конфликтов и решения примирительных камер отвечали следующим принципам: добровольность, состязательность, свобода волеизъявления.

Сельские примирительные камеры были «придатком» Народных судов и осуществляли свою деятельность под их надзором, разбирая мелкие гражданские и уголовные дела, тем самым разгружая Народный суд. Недостатком их деятельности, снижавших их демократизм, как и расценочно-конфликтных комиссий и примирительных камер являлась невозможность обжалования их решений.

Земельные комиссии относились к специальным судебным органам. Однако анализ их деятельности показал, что на практике они являлись «псевдо» судами, поскольку формат их заседаний был сопоставим с современным судебным форматом, в заметной мере уходил корнями в традиционный крестьянский самосуд.

Особняком в ряду примирительных, посреднических, воспитующих органов стояли Дезертиркомиссии, которые были образованы как масштабный чрезвычайный орган для регулирования служебных и личных

отношений в Красной Армии призывников. Его деятельность также распространялась и на урегулирование трудовых отношений. Эти комиссии применяли на практике суровые меры разрешения социальных конфликтов – заложничество, чрезвычайные наказания.

Но такого рода наказания были остатками военно-революционного времени. В целом квазисудебные органы не применяли суровых мер.

Диссертация содержит *Приложения*, показывающие статистические данные по работе ряда учреждений, образцы документации, схему, представляющую выявленные в ходе исследования структуры 1920-х гг., которые были квалифицированы в качестве квазисудебных.

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Факурдинова А. Г. Квазисудебные органы советской системы (историографический аспект) / А. Г. Факурдинова // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 10. – С. 113-117. (0, 56 п.л.).

2. Факурдинова А. Г. Раннесоветские формы примирительных (медиативных) институтов в структуре профсоюзного движения / А. Г. Факурдинова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 2 (59). – С. 251-258. (0, 51 п.л.).

3. Факурдинова А. Г. Комиссии по борьбе с дезертирством - как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) / А. Г. Факурдинова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 185. – С. 210-216. (0, 5 п.л.).

4. Факурдинова А. Г. Разрешение трудовых конфликтов в расценочно-конфликтных комиссиях в раннесоветском периоде / А. Г. Факурдинова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 186. – С. 216-223. (0, 5 п.л.).

5. Факурдинова А. Г. Демократизм как характеристика

квazисудебных учреждений 1920-х гг. в период новой экономической политики / А. Г. Факурдинова // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 10. – С. 113-117. (0, 56 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Пирожкова И. Г., Карташова А. Г. Квazисудебные институты в правовом пространстве: дефиниция и подходы к определению / И. Г. Пирожкова, А. Г. Карташова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 49-54 (0, 57 п.л.).

2. Факурдинова А. Г. Историко-правовые основы медиации в системе советских квazисудебных институтов 1920-х гг. / А. Г. Факурдинова // Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 40-47. (0, 47 п.л.).

3. Факурдинова А. Г. Квazисудебность как межотраслевой конструкт: понятие и система в государственном управлении СССР / А. Г. Факурдинова // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: Материалы международной научной конференции. Тамбов, 3-4 октября 2019 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В. В. Трофимов. – Тамбов: издательский дом «Державинский». – 2020. С. 343-346. (0, 34 п.л.).

4. Факурдинова А. Г. Правовая и организационная основа деятельности экономических совещаний и арбитражных комиссий в 1920 гг. (на материале тамбовской губернии) / А. Г. Факурдинова // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 12. – С. 456-465. (0, 86 п.л.).

5. Факурдинова А. Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е - начало 1930-х гг.) / А. Г. Факурдинова // Право: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 33-43. (0, 79 п.л.).

6. Факурдинова А. Г. Товарищеский суд как регулятор трудовых отношений в раннесоветском государстве / А. Г. Факурдинова, И. Г. Пирожкова // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященной 60-летию основания Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН (г. Махачкала, 22 ноября 2019 г.). – Махачкала: ДФИЦ РАН / Издательство «Апробация». – 2019. – С. 371-373. (0, 36 п.л.).

Факурдинова Алла Геннадьевна

**СИСТЕМА КВАЗИСУДЕБНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВЕТСКОМ
ОБЩЕСТВЕ 1920-Х ГГ.**